

Один из бандитов осмелился бросить ему вызов. Угадайте, что произошло? Чжао Бэйчуань сбил его с ног одной рукой, прижал к земле и жестоко избил. Если бы не вмешались свидетели, бандита забили бы до смерти.

Несмотря на то, что его оттащили, бандит был сильно ранен, у него была сломана рука.

Чжао Бэйчуань заявил:

— Я убью любого, кто попытается причинить вред моей семье! — На его юном лице всё ещё сохранялись следы невинности, но его тёмные глаза были холодными и свирепыми, как у дикого зверя, наводящего ужас на всех.

С тех пор никто не осмеливался его провоцировать, и слава Чжао Бэйчуаня распространилась по всей деревне.

После получасового перерыва снова прозвучал медный гонг, и все с трудом поднялись, чтобы продолжить работу.

Стоя у ворот дома Лу, Лу Яо не знал, как ему поздороваться.

*

Этим утром он проснулся и сразу же вернулся в деревню Луцзя, намереваясь занять немного денег, чтобы купить горшок. Он переживал, что мать узнает в нём другого человека.

Прежде чем он успел заговорить, кто-то вышел со двора — это был его второй брат Лу Линь.

У Лу Линя была повреждена нога, и он не мог выполнять тяжёлую работу, поэтому его освободили от трудовой повинности.

— Третий брат, почему ты вернулся? — Лу Линь был поражён, думая, что тот сбежал. В конце концов, в день свадьбы Лу Яо отказался садиться в паланкин, и матери пришлось силой усаживать его.

— Мама... Она дома? — осторожно спросил Лу Яо.

— Она внутри. Заходи.

Войдя во двор, Лу Яо незаметно осмотрелся. Дом семьи Лу был намного больше, чем дом семьи Чжао. В просторном дворе было четыре комнаты и два хозяйственных помещения.

Насколько он помнит, четвёртый и пятый братья жили в одной комнате с ним. Их родители жили в средней комнате, а второй брат с семьёй — в западной. Оставшаяся комната была кухней.

— Мама, третий брат вернулся, — крикнул Лу Линь. Вскоре из дома вышла старая госпожа Лу.

Это была пожилая дама с худым и костлявым телом, одетая в тёмно-зелёное платье на пуговицах. Её седые волосы были аккуратно зачёсаны назад и украшены серебряной заколкой.

Как только старушка увидела Лу Яо, её лицо вытянулось.

— Женатый мужчина — что пролитая вода; возвращайся и живи своей жизнью. В будущем навещай свою семью реже.

— Мам, я хочу занять у тебя немного денег, — прямо сказал Лу Яо.

— Занять денег? Для чего?

— Я разбил горшок у семьи Чжао и не могу готовить. Не могла бы ты одолжить мне немного денег, чтобы купить новый? Я верну долг, когда мой муж отслужит.

Пожилая женщина, уперев руки в бока, резко сплюнула.

— Когда тебя просили готовить, ты всегда находил отговорки, чтобы уклониться от своих обязанностей. Теперь, в свой первый день там, ты уже разбил их горшок. Как неловко!

Лу Яо остался невозмутимым, обдумывая её слова, обращённые к его прежней личности.

— Да, мама, ты права. Я знаю, что был неправ, и я изменюсь.

Старая госпожа Лу была ошеломлена: третий сын всегда был упрям и никогда раньше не признавал своих ошибок. Её лицо слегка смягчилось.

— Какой ещё тебе новый горшок? У нас дома есть старый. Твой второй брат принесёт его позже.

Лу Яо подумал, что так тоже можно, если он сможет готовить в нём.

— Спасибо, мама.

— Хм. — Несмотря на свой гнев, старая госпожа Лу не могла по-настоящему ненавидеть собственного сына. Прошлой ночью она плохо спала, узнав, что он повесился после женитьбы. Сегодня она планировала навестить его, но не ожидала, что он придёт сам.

— Заходи в дом и поешь, прежде чем уйдешь.

Лу Яо последовал за пожилой женщиной в дом, который был заметно чище, чем резиденция Чжао. Учитывая, что одинокий мужчина растит двоих детей, поддерживать чистоту в доме было действительно непосильной задачей.

Старая госпожа Лу внимательно посмотрела на сына, заметив отметины у него на шее, и её нос задрожал от волнения. Она протянула руку и сильно ударила его.

— Ах! — вскрикнул Лу Яо от боли.

— Теперь ты такой способный, что даже научился вешаться!

Лу Яо смущённо потрогал шею, подумав, что если бы он не пытался повеситься, то не переселился бы.

— Что хорошего в этой большеротой жабе, из-за которой тебе хочется умереть?

«Большеротой жабой», о которой говорила старая госпожа Лу, был городской учёный по имени Сюй Дэнке, у которого был широкий рот и торчащие зубы, он действительно напоминал жабу.

Лу Яо задавался вопросом, что его прежний «я» увидел в нём, но не осмеливался озвучить эту мысль, опасаясь, что это может вызвать подозрения.

Подражая своему прежнему тону, он сказал:

— У брата Сюя есть свои достоинства...

Старая госпожа Лу не удержалась и снова ударила его.

— Дурак! Ты уже женат. Больше не общайся с этим Сюем!

— Я понимаю.

Пожилая дама в волнении указала на Лу Яо и отругала его.

— Это все из-за того, что я слишком тебя баловала, ты стал ленивым и праздным. У тебя под началом два неженатых брата. Если ты испортишь их репутацию, считай, что у меня нет такого сына, как ты!

Когда он был молод, то сильно простудился во время голода. Пожилая женщина ухаживала за ним день и ночь в течение месяца, спасла ему жизнь, но он остался слабым и склонным к болезням. С тех пор семья потакала ему, но с годами у него появилось множество вредных привычек.

Лу Яо выслушал упрёки, не возражая, чувствуя вину за то, что занял чужое тело.

После того, как старушка закончила свою тираду, он не осмелился остаться на обед, а быстро последовал за своим вторым братом, чтобы забрать старый горшок и принести его домой.

<http://bllate.org/book/14516/1285552>